

ПИТАННЯ ІСТОРІЇ МОВОЗНАВЧИХ ДОСЛІДЖЕНЬ, ЗАГАЛЬНОГО МОВОЗНАВСТВА ТА СОЦІОЛІНГВІСТИКИ

УДК 811.161.1-119:378(477.74-25)«18» К. Зеленецький

АННУШКИН Владимир Иванович,

доктор філологічних наук, професор, зав. кафедрою російської словесності і міжкультурної комунікації Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина; Москва, Росія; e-mail: vladannushkin@mail.ru; тел.: +7 8 926 4397324

КЛАССИК РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ПРОФЕССОР ОДЕССКОГО РИШЕЛЬЕВСКОГО ЛИЦЕЯ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ЗЕЛЕНЕЦКИЙ (1812-1858) И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется творчество К. П. Зеленецкого, способствовавшего своими трудами преобразованию предмета русской филологии и состава русских наук о речи. Делается обзор и краткая характеристика творчества К. П. Зеленецкого, создавшего целостный состав учебников русской словесности, включивший риторiku, поэтику и историю русской литературы. Учебники К. П. Зеленецкого легли в основу «Теории словесности», которая в середине XIX века стала основным курсом для всех гимназий Российской империи. Именно К. П. Зеленецкому принадлежало единственное до недавнего времени исследование «Введение в общую филологию», которое стало его последней книгой. Сопоставляя систему наук о Слове К. П. Зеленецкого, автор предлагает определения современного предмета и проблем русской филологии как науки о тексте и его связи с культурой, правилах создания, передачи, хранения и воспроизведения словесных произведений.

Ключевые слова: филология, словесность, литература, риторика, поэтика, стилистика, К. П. Зеленецкий, история русского языкознания.

Более 35 лет я вдохновлён изучением трудов профессора Одесского Ришельевского лицея, магистра Московского университета Константина Петровича Зеленецкого. Автор систематических трудов по философскому языкоучению, общей и частной риторике, поэтике, истории русской литературы, новаторски предлагавший реформу русской филологии в изложении новой «Науки о Слове», он безусловно недооценён потомками. Середина XIX века в России — время, подобное сегодняшней перестройке, время преобразований, поисков нового предмета, либеральной революционно-демократической критики старого культурного знания и предложения новых идей.

Чтобы почувствовать недооценённость К. П. Зеленецкого, достаточно взглянуть на то, что пишет о нём Википедия — главный источник знаний современного учёного-массового коммуниканта. Впрочем, отметим сразу, что Википедия, конечно, только переписывает Русский Библиографический словарь: «*Отличаясь необыкновенной трудоспособностью и любовью к своему делу, З., однако, не принадлежал к числу тех учёных, которые открывают новые горизонты в избранной ими специальности; он не был новатором и в трудах своих иногда являлся даже не вполне самостоятельным*» [17; 11, т. 10, с. 336] Любопытно высказывается потомок о трудах своих достойных предшественников: обладал «трудоспособностью и любовью к делу, но не открывал новых горизонтов...» Как это похоже на иных учёных (прежних и особенно новых), которые, не отличаясь трудоспособностью, «открывают новые горизонты...»

Конечно, в Википедии попросту переписан Русский Библиографический словарь, авторы которого отличались ультрасовременными знаниями. Очевидно, что текст «Википедии» писан критиком, не пожелавшим вчитаться в труды Зеленецкого, ибо весь стиль Зеленецкого отличается отличным знанием трудов предшественников и активным критическим настроением с предложениями к перестройке российского образования, что и было исполнено Зеленецким, а воплощено стараниями, я бы выразился, главного чиновника и покровителя филологического образования в России (обратите внимание: «чиновник», глава Института, глава Отделения русского языка и словесности, он же — анонимный автор нового переделываемого учебника) — директора Главного Педагогического института в Санкт-Петербурге профессора Ивана Ивановича Давыдова.

Как далеко друг от друга Одесса и Санкт-Петербург! Но и тогда и сейчас такие расстояния легко преодолевались людьми, желавшими потрудиться на филологической ниве.

«*Некоторые из его работ к тому же носят на себе явные следы поспешности*», — пишет википедист начала XX столетия. Это суждение в высшей степени странно и ничем не подкреплено. Напротив, именно труды Н. Ф. Кошанского, К. П. Зеленецкого носят на себе отпечаток энциклопедической глубины и разностороннего знания, которое как раз и было характерно для университетского образования и которое отсутствовало в трудах недоучившихся студентов — критиков-публицистов, формировавших новый облик русской словесности.

Состояние умов, видимо, было таковым, что поднять голос в защиту фундаментального образования в 40–50-е годы XIX века было так же непросто, как сегодня защищать и отстаивать лучшие традиции российского образования. Но учёному легче писать фундаментальные труды, сообразуясь с истиной и разговаривая с Богом, нежели писать бойкие статьи с новыми оценочными взглядами и пересматривая жизненные устои в угоду новым «перестроечным идеям». Между тем, идеи филолога-словесника прорастают как незримые результаты влияния его трудов на изменение характера и стиля вначале научно-филологической мысли, а затем стиля общественного сознания. И именно таков результат творчества К. П. Зеленецкого.

И. И. Давыдов, очевидно, курировавший или руководивший реформой словесного образования в России, предпринял после выхода в 1849 году 4-х-томника К. П. Зеленецкого, содержавшего Общую Риторiku, Частную риторiku, Поэтику и Историю русской литературы [6; 7; 8; 9], решение о создании общего учебника для гимназий всей Российской империи под названием «Теория словесности». В замысел выдающегося педагога-словесника, которого до сих пор — с лёгкой руки прежней демократической критики и в отсутствии истории филологического образования в России — считают «чиновником-краснобаем», входило создание первого коллективного анонимного труда, куда входили бы все лучшие, как теперь говорят, наработки курсов словесных наук, учений о речи и литературы.

Что же сделал И. И. Давыдов?

Он анонимно соединил, отредактировав с собственными дополнениями, два лучших учебника того времени: 1) «Реторики» Н. Ф. Кошанского, выдержавшие к 1849 году 10 изданий и подвергавшиеся несправедливой критике со стороны лагеря революционеров-демократов — ср. отзыв ректора Санкт-Петербургского университета Плетнёва, друга Пушкина: «Не знаю ничего лучше учебников Кошанского» (наше переиздание в 2013 году — см. [12]) и 2) четырёхтомник К. П. Зеленецкого 1849 года, изданный в Одессе. Очевидно, что расстояния не были препятствием для научных и человеческих контактов. К. П. Зеленецкий поддерживал живую связь со своими учителями: известны его письма непосредственному педагогу Михаилу Петровичу Погодину («досточтимый наставник, ...как бы я желал жить в виду кремлёвских башен»), а у И. И. Давыдова он наверняка учился в Московском университете в 1833–37 годах.

Очевидно, получив одесские издания К. П. Зеленецкого, И. И. Давыдов занялся созданием в Главном Педагогическом институте, готовившем учителей высшей школы, общего учебника для школ и гимназий для Российской империи. Прежде всего, учебнику было дано общее название «Теория словесности» и оно вполне совпадало с намерениями К. П. Зеленецкого создать «Науку о Слове, знамя которой водрузил профессор Давыдов» — именно так писал К. П. Зеленецкий в «Исследовании о риторике» 1846 года (подробное исследование создания «Теории словесности» Кошанского и Зеленецкого под анонимной редакцией И. И. Давыдова см. в нашей статье [1, с. 107–123]).

Возрождение современной риторики в России, настоятельное требование определить для современного учёного и педагога-словесника предмет филологической науки, природу классических и возрождаемых наук о речи (грамматики, риторики, поэтики, стилистики, словесности как чисто русского феномена) требуют внимательного анализа истории отечественного филологического знания.

К. П. Зеленецкому, вне всякого сомнения, принадлежит роль реформатора и преобразователя. Выпускник Ришельевского лицея, он был отправлен в 1833 г. за счёт лицея в Московский университет, где через год выдержал экзамен на кандидата словесных наук, а спустя два года получил степень магистра. Вернувшись в Одессу, Зеленецкий писал своему наставнику историку М. П. Погодину о своём «сильнейшем желании» «когда-либо поселиться жить в виду Кремлёвских башен» [1, с. 123]. В Москве же были опубликованы первые учёные труды К. П. Зеленецкого «Опыт исследования некоторых теоретических вопросов» (4 кн. — М., 1835–1836) [10], «Исследование значения, построения и развития слова человеческого» (М., 1837) [4].

Став профессором Одесского Ришельевского лицея, Зеленецкий сформировался в своеобразного, самостоятельно мыслящего учёного, что, как кажется, не вполне было оценено его современниками. Ко второй половине 40-х годов XIX в. относятся фундаментальные работы Зеленецкого, ставшие одновременно серьёзными учебными руководствами для гимназий и университетов: «Исследование о риторике...» (1846), «I. Общая риторика», «II. Частная риторика», «III. Поэтика» и «История русской литературы для учащихся» (все опубликованы в 1849 г.) [6; 7; 8; 9]. Кроме фундаментального разбора истории риторики, Зеленецкий представил новую классификацию филологических дисциплин; именно риторическое исследование давало систематику всех наук в целом, формировавшую будущую классификацию академической науки в России. В начале 50-х годов по заказу Министерства народного просвещения председательствующий Отделения языка и словесности Императорской Академии наук И. И. Давыдов отредактировал 4 курса словесности К. П. Зеленецкого и они в анонимном издании «Теории словесности» (1851–60), дополненном «Реториками» Н. Ф. Кошанского, стали основным «курсом гимназическим» для учебных заведений России [15].

В 1853 г. в Одессе было издано «Введение в общую филологию» К. П. Зеленецкого [3]. Неоднократными были выступления учёного с речами на торжественных актах Ришельевского лицея, статьи по вопросам церковно-славянского языка, русского и «его отношении к языкам западно-европейским», собственные литературные опыты и теоретические статьи о литературе в столичных и одесских журналах.

К. П. Зеленецкий стал учёным, поставившим под сомнение ценность прежних «словесных наук» и декларировавшим в России рождение нового понимания предмета — теперь уже под названием «науки о Слове». Начав свое основное теоретическое сочинение с похвалы теоретикам риторики древности

и критики её достижений со стороны нынешних «самостоятельных обработчиков», К. П. Зеленецкий совершенно определённо заявил о начале нового века в науке: «Только в последнее время, когда здание *словесных наук распадается* само собой, когда его *заменяет наука о слове*, знамя которой, на *развалинах теории словесности* первый у нас водрузил профессор Давыдов, когда труды свои посвящают этому предмету мужи, каковы В. Гумбольдт и Бопп, *риторика как часть науки о слове* может надеяться получить полное право гражданства в сфере наук точных, положительных; может сбросить свою схоластическую одежду и принять вид более естественный, более согласный с духом и с направлением нашего времени» [6, с. 12]. Рассуждения о «точности и положительности» нового понимания науки слишком напоминают декларированные и не всегда оправдавшие себя заявления позднейших «самостоятельных обработчиков» науки.

Новации К. П. Зеленецкого при очевидной классической базе его образованности способствовали коренному изменению взглядов на предмет филологии. Речевой процесс объясняется К. П. Зеленецким как логическое действие мышления и собственно речь. Объясняя «природу и жизнь человека, мышление и слово сего последнего», К. П. Зеленецкий вычленяет две «особые науки», говоря о них следующее: «Логика принимает на себя всю систему мышления, понимания, рассуждения и умствования во всех его изгибах и утонченностях; её цель — в возможно очевидном и полном разложении процесса мысли; сила убеждения будет практическим следствием этих занятий в теории, а не предметом и целью науки. Риторика обратится к миру слова, избрет предметом своим *речь как полнейшую форму слова* и по близкому родству сего последнего с мышлением покажет, как *мысль* во всей полноте своего развития, *выражается в речи...*». Вот окончательное решение К. П. Зеленецким коренного вопроса русской риторики: связана ли эта наука с изобретением мысли? Если риторика есть лишь учение о речи, а речь — «словесное выражение нашей мысли», то необходимо свести речь к «слововыражению», то есть ограничить предмет риторики стилистикой. В 50-е годы XIX века этот взгляд на риторику, предмет которой необходимо «свести к стилистике» (см. у проф. Харьковского университета К. К. Фойгта: «общая риторика или стилистика» — [16]), возобладает окончательно.

Критика риторики осуществлялась К. П. Зеленецким в следующей реконструированной нами схеме основных терминов филологических наук (лишь внешне, по двоичному делению, она напоминает схему Н. Ф. Кошанского, но именно здесь — центр языковедческих новаций XIX века):

Терминология Науки о Слове (по К. П. Зеленецкому)

		природа человека	
мышление —		слово	
логика		Науки о Слове	
понятие	речение	лексикология	
суждение	предложение	грамматика	«о красноречии здесь речи нету...»
умозаключение	период	синтаксис	
	речь:	риторика:	простая речь, красноречие

По мысли К. П. Зеленецкого, риторическое учение составляют следующие науки и их разделы:

1. Общая риторика:

- логическая основа речи (внутренняя сторона), законы мышления;
- собственно риторическая сторона (внешняя сторона речи);
- лингвистические условия речи в приложении к русскому языку (словарь языка и дух его грамматики).

2. Частная риторика:

- систематика (для описаний, повествований, догматики);
- теория поэзии (для изящной прозы);
- этика, наука о благом (для ораторского красноречия).

3. Пиитика (эстетическая теория поэзии).

Недостатки существующей теории словесности и риторики, по мысли Зеленецкого, состояли в следующем:

1. Риторика не должна быть наукой об «одном красноречии», она должна включить изучение «общих условий всякой речи вообще». Зеленецкий замечает основной недостаток существующей риторики: её учение о «красноречии» касается только «изящной (как бы красной, прекрасной) речи» и никак не касается «речи простой, некрасноречивой», которая лежит в основании первой — «подобно тому, как в основании высших действий ума, воли и фантазии лежит простой разум». Это важное наблюдение относится к смене стиля в самую середину XIX века, когда тенденция к демократическому «упрощению» (в некотором смысле сопровождающая всякое революционное движение) отмечается прежде всего в изящной словесности — поэтике натуральной школы, где как раз показывается эта «натуральная», «простая речь».

Риторика как наука об одном красноречии — лишь часть словесности. Красноречие, — с одной стороны, «способность говорить убедительно и изящно», с другой стороны, — «совокупность произведений» изящной или ораторской прозы. Зеленецкий настаивает, чтобы под словом *речь* понималась

не только речь ораторская, но «речь всякого рода», в которой «вполне выражается развитая мысль»). В то же время Зеленецкий указывает, что «такой особенной науки до сих пор нет». Расширяя предмет риторики до особенностей «всякой речи вообще», он пытается формировать новый состав наук с их новым содержанием.

2. Теории изобретения и расположения в их прежнем виде отрицаются Зеленецким. «Изобретаем ли мы наши мысли?... очевидно, нет... мысли рождаются сами собою... Можно сказать: изобрести стекло, компас, порох, но нельзя сказать: изобрести мысль, потому что каждая мысль наша есть самостоятельное, живое действие самого духа нашего». Тезис самопроизвольности рождения мысли будет отрицать возможность и необходимость управления процессом научения мыслить, ибо мысль и речь в риторическом действии неразделимы. Отрицая схоластические способы рождения мысли через систему общих мест («общие места бесполезны, даже вредны...»), Зеленецкий расчленил единый и органичный предмет *риторики* на *логику* (теории изобретения и расположения «должны слиться в одну, в теорию логического развития основной мысли в сочинении») и *стилистику* (именно так еще Аристотелем называлась «третья часть риторики, теория слововыражения, которая по праву занимает место в риторических курсах»).

3. Спор Зеленецкого с главным теоретическим предшественником — Н. Ф. Кошанским — касается способов педагогического приложения теории общих мест. Зеленецкий не отрицает «главы об изобретении мыслей и рассуждений о страстях, нравах, возрастах слушателей», которые «так к стати (писалось раздельно. — А. В.), по такой необходимости вошли в риторические учения древности», он отрицает «новейших учителей красноречия», которые «не проникли основательно в дух и содержание топических учений древности», придав им «схоластический дух».

4. Теория украшения мыслей через тропы и фигуры фактически также была отвергнута К. П. Зеленецким как не согласная с «природой». Идея «естественности», спонтанности (как стали писать в XX веке) вновь проявилась в критике искусственности прежних или существующих построений. Эта идея якобы «естественности» всегда сопровождает критику существующих риторико-поэтических вкусов: Аввакум призывал «в простоте Богу угождати» и не заботиться о «красноречии» (при этом известно его сугубое витийство); М. В. Ломоносов призывал учить «простым» языком и не заботиться об излишнем «распространении слов»; критика риторики в середине XIX века В. Г. Белинским (см. анализ в конце исследования) велась также с позиций естественности, простоты выражения мысли новыми литераторами в противовес искусственности построений прежних литературных теорий.

К. П. Зеленецкий пишет: «Разве не достаточно изобразить предмет или явление в том самом виде, в каком они существуют в действительности и надобно еще разукрашать их? верное, живое их изображение удовлетворительно во всяком случае. Старинная школа всего менее заботилась о естественности, согласии с природой». Риторическое «разукрашение мыслей» проявляется более всего в тропах и фигурах — их формально-теоретическое применение и стало, по мнению К. П. Зеленецкого, причиной той «напыщенности», которой отмечены похвальные оды М. В. Ломоносова. Поэтому тропы и фигуры лишь тогда «имеют значение и силу, когда мысль писателя, согласно со своим предметом, сама собою, по своей природе ложится в них». Зеленецкий не считает с тем, что всякая литературная (риторическая и поэтическая) эпоха рождает свои представления о соответствии мысли писателя своему предмету, которое фиксируется в правилах риторической или поэтической школы. Причем, каждая школа настаивает в соответствии со стилем времени, что именно она впервые и наиболее естественным образом выразила сущность предмета в соответствии с его природой.

Последнее общее замечание сделано К. П. Зеленецким относительно «условности и относительности правил и положений, преподаваемых новейшими риториками» (будто правила позднейших теорий не будут столь же условными и относительными!). Опору своей концепции К. П. Зеленецкий пытался найти в общих логических построениях. «Начала ума и слова», по его мнению, «общие и очевидны»; «мы рассуждаем, сводим данные и умозаключения по непреложным законам ума». «Откуда же, — неоднократно критикует конкретные законы, правила и категории риторики К. П. Зеленецкий, — взялась эта хрия ... откуда взяты и к чему ведут эти известные семь вопросов?.. из чего выведены эти двадцать четыре источника изобретения и каким образом распространять посредством их тему?»

Вся критика К. П. Зеленецкого направлена против Н. Ф. Кошанского, наиболее влиятельного автора из прежних теорий. В 1849 г. выходят последним 10-м изданием «риторики» Н. Ф. Кошанского, а в Одессе — четыре (!) тома курсов словесности для учащихся К. П. Зеленецкого: «Общая риторика», «Частная риторика», «Пиитика» и «История русской литературы». Однако при всей критике прежних теорий К. П. Зеленецкий продолжает в прикладных частях своих учебников следовать и развиваться в русле концепций словесности Н. Ф. Кошанского, И. И. Давыдова, В. В. Плаксына и др. Его «Частная риторика» даст наиболее развитый для всей истории русской теории словесности состав родов и видов словесности. Именно К. П. Зеленецкий разработает факультетскую классификацию наук, которая станет основой для всей концепции российского образования в последующие десятилетия.

* * *

Далее предлагаем лишь краткую суммацию наших определений того, ЧТО есть **филология, словесность, риторика** в современном научном пространстве. Этим определениям предшествовал серьезный анализ классических и современных определений наиболее авторитетных ученых. Так, в начальном

параграфе книги «Основы русской филологии» представлен критический обзор определений предмета филологии у Г. О. Винокура, С. И. Ожегова, С. С. Аверинцева, Ю. С. Степанова, Д. С. Лихачёва, Ю. В. Рождественского и др. [2, с. 6–4].

Филологическое творчество соединено с анализом текста, принципами его порождения, восприятия, бытования в культуре. Неслучайно культура рассматривается Ю. В. Рождественским как «форма коммуникации, принятая в данном обществе или общественной группе» [14, с. 3]. Форма коммуникации, характерная для данного состояния общества и отражающая определенный этап развития технического прогресса в создании текстов, диктует развитие всех остальных форм культуры. Методология, предложенная Ю. В. Рождественским, позволяет рассматривать культурную историю человечества как отражение форм словесности, а именно определённых фактур речи, способов создания, передачи, хранения и воспроизведения текста. Эти культурно значимые тексты отражают все «совокупности достижений людей» (второе определение культуры), проявленные в развитии общественной морали, экономическом прогрессе, разных видах семиотической деятельности (например, в развитии видов искусства), т. е. являются отражением форм коммуникаций, в которых существует общество. Материя и дух при этом таинственным образом переплетены: на духе «почиет материя» (технология речи), но реальное воплощение материи в конкретном тексте диктуется духом и идеологией, стилем общества в целом, философско-идеологическими устремлениями конкретных создателей текстов. Филология, таким образом, становится основанием общественных и экономических движений, вполне отражая основополагающий тезис европейской духовной культуры о Слове как инструменте творения мира и окружающей нас действительности.

Обратим внимание на то, как филологические принципы анализа текста соединяются с принципами культуры: текст может войти или не войти в данную область культуры — филолог не только отслеживает этот процесс, но и активно влияет на него собственными оценками. В общей филологии систематизируются все виды текстов — и эта систематизация может иметь вполне определенные приоритеты. Так, в русской филологии с 50–70-х годов XIX столетия произошло смещение интересов от систематизации всех имеющихся видов текстов (называвшихся родами и видами словесности) к преимущественной классификации форм изящной художественной литературы.

На ограниченность данного подхода, его исторические причины и опасность для будущего практического существования общества неоднократно указывал Ю. В. Рождественский, призывая заниматься всеми видами прозаической словесности (особенно деловым общением, риторикой СМИ), честно анализируя истоки советской социалистической риторики. Результатом пренебрежительного отношения к прозаическим формам речи должен был стать проигрыш в психологической войне, что имплицитно предрекалось в суждениях многих филологов-аналитиков 80-х годов и что в конце концов и произошло. Следствием нынешнего унылого состояния умов и общественного сознания в целом (что проявлено в деятельности наиболее авторитетных органов речи — СМИ) является также прежнее риторически пассивное состояние духа и настроения, не способное к энергичному творческому изобретению идей и честному, риторически эффективному воплощению их в словесной реальности. Впрочем, можно не сомневаться в возможностях применения эффективных приемов филологического анализа для современной общественно-речевой практики с приложением критериев культуры как национальной традиции и творческого развития лучших образцов применения достижения классических и современных наук о речи.

Большинство учёных полагают, что исходным объектом исследования для филолога является **текст**. Сам **текст** есть не что иное, как старинное и классическое **слово**, если понимать последнее не как единицу языка, а как «реализованный» текст, инструмент общения, орудие мысли и взаимодействия, совокупность осмысленных знаков, передаваемых от одного лица к другому. Сегодня многие классические термины принимают новый облик, что обыкновенно случается, когда человечество начинает жить в новых видах речевого взаимодействия. Именно в этом видится нам причина создания нового термина **дискурс**, которому приписываются новые свойства и смыслы по сравнению с «устаревшим» **текстом**, однако очевидно, что это есть развитие прежних смыслов культуры в новой информационно-речевой ситуации.

Полагаем, что в определениях филологии как науки следует учесть следующие компоненты:

1. Филология — учение о правилах и закономерностях создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений. Современная филология должна быть адресована ко всем существующим родам и видам словесности развитого информационного общества — от семейно-бытовой речи до речи на электронных носителях (массовая информация, информатика, Интернет, мобильная связь и т. д.).

2. Филология — наука о культурном прогрессе человечества, выраженном в способах, принципах и правилах создания текстов (речи, словесных произведений). Филологическое знание показывает, как технологическое развитие фактуры речи влияет на смысл речи, позволяя развиваться всем формам общественной культуры, различным видам семиозиса. Сложность современной общественно-речевой ситуации состоит в том, что человечество впервые столкнулось с такими сложными формами словесности, как массовая информация, чье появление рождает совершенно новый облик человека, кардинально меняет стиль жизни, формируемый стилем речи. Оптимальное развитие человеческого общества возможно только в том случае, если оно будет опираться на культуру как совокупность нравственных и интеллектуальных достижений человечества.

3. Филология — наука о классификации всех словесных произведений данной национально-речевой культуры. Предмет филологии — тексты всех существующих родов и видов словесности.

Было бы недостаточно представлять ее задачи только в сфере изучения стиля преимущественно художественного текста.

Предмет филологии, согласно Ю.В. Рождественскому, — «словесность, или языковые тексты. Задачей филологии является, прежде всего, отделение произведений словесности, имеющих *культурное* значение, от таких, которые его не имеют. Для решения этой задачи необходимо сначала обозреть весь массив произведений словесности. Это можно сделать только путем классификации этих произведений» [13, с. 113].

4. Отношения филологии и языкознания не являются отношениями целого и части. «Для правильного прочтения текстов **филология выделяет языкознание** и науки о речи» [13, с. 113]. Если предмет филологии — текст, то предмет языкознания — система языка и объяснение фактов языка на разных его уровнях (фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом). Филология не «шире» языкознания, а имеет свой собственный предмет изучения, состоящий в обращении к сфере функционирования словесных произведений (текстов) в культуре, к правилам их создания, передачи, воспроизведения и хранения в культуре.

Исторически оптимистичный характер современной общественно-языковой ситуации состоит в возможностях приложения языка в речевой действительности. Основой такого приложения может быть только критерий культуры как творческого сохранения национальной культурной традиции, опоры на прецеденты деятельности, понятия правильности и нормы, возможности риторически эффективного изобретения и воплощения мысли в языковых (словесных) текстах.

Именно в контексте филологии следует говорить о русском языке, который, по всеобщему согласию, должен объединять общество и вдохновлять на служение истине, добру, подлинной красоте и на совершенствование жизни — все это должно быть выражено в реальных текстах, или, как говорили традиционно, в слове. Русский язык объединяет нас не через языковую систему, а через **осмысленные языковые тексты**. Иначе говоря, нас объединяет **филология как учение о культуре, проявленной в текстах**. Культура же несет в себе нравственное начало, идеи добра, истины, красоты. Знаком культуры является та **форма коммуникации**, в которой проявлена культура. Сложность современной ситуации состоит в том, что мы живем в новом информационном обществе с принципиально новыми формами и видами коммуникации, которых человечество не знало ранее. Наша задача — освоить эти новые формы речи с опорой на творческое применение филологического знания.

В современной науке термин *словесность* предполагает следующие понимания:

1. В соответствии с этимологией термина, словесность — способность человека выражать мысли и чувства в слове. Поэтому словесность — природный дар человека, которым он отличен от других одушевленных созданий. Владение словом показывает в человеке божественное начало, отражая в нём образ Божий.

2. Словесность — это совокупность словесных произведений. Можно говорить о словесности какого-либо народа, например, русской словесности. Именно филологи-словесники ставят вопросы о классификации и отборе наиболее ценных и культурно значимых текстов.

3. Словесность осмысливается также как искусство создания словесных произведений, которое предполагает постижение законов словесного творчества, обучение правилам создания словесных произведений и применение их в творческой деятельности.

4. Классический термин *словесность* был для русских ученых первой половины XIX века аналогом термина *филология*, поскольку само слово имело логическую, мироустраивающую функцию. Поэтому словесность и определялась либо как совокупность «словесных наук», либо как «наука о Слове».

5. Современная словесность как наука занимается прежде всего изучением существующих словесных произведений. Задача современной теории словесности — классификация и изучение специфики родов, видов и жанров словесности, отбор и изучение образцов словесного творчества.

6. Курс *истории русской словесности* (не литературы!) необходимо восстановить и расширить, предусматривая изучение не только литературной беллетристики, но Священного Писания как главного культурообразующего текста, разных жанров письменности, образцов деловой, учебной и научной литературы, ораторской прозы, реконструкции бытовой речи и т. д.

Восстанавливаемый термин *словесность* не противоречит традиционной филологической терминологии. При всей близости словесности к таким наукам о речи, как *риторика* и *стилистика*, она более относится к изучению текстов словесных произведений, их классификации и отбору, *риторика* — к построению оптимальной, эффективной речи, а *стилистика* — к использованию средств речевого выражения.

Современная риторика — теория и искусство убедительной и эффективной речи, фундаментальная наука, изучающая объективные законы и правила речевого творчества. Поскольку речь — инструмент управления и организации социальных и производственных процессов, риторика формирует норму и стиль общественно-культурной жизни.

Античная традиция рассматривала риторику как «искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель), «искусство хорошо и украшено говорить» (Квинтилиан). В русской традиции риторика определяется как «учение о красноречии» (М. В. Ломоносов), «наука изобретать, располагать и выражать мысли» (Н. Ф. Кошанский), предметом которой является «речь», понимаемая как искусство говорить и писать (К. П. Зеленецкий).

Определения современной риторики включают следующие идеи:

1. Риторика — научная **теория речи**: в теории исследуются законы и правила построения всех видов речи современного информационного общества.

2. Риторика — искусство мыслить и выражать философско-профессиональную позицию в слове. Владение искусством речи предполагает определенные умения, техническую «выучку», практическую «ловкость» извлекать нужные мысли и выражать их в уместных словах в разных ситуациях общения.

Обучение искусству речи в риторике есть не только обучение говорению (например, в публичной речи), оно всегда предполагало одновременное обучение мыслить (и мыслить нравственно), формировать мировоззрение, получать знания и выражать свою жизненную позицию в слове. Отсюда особая серьезность риторики как реального мыслеречевого творчества, выражающего позицию каждого человека в жизни. Цель профессиональной деятельности конкретного ратора — защита своей философско-нравственной и профессиональной позиции, организация людей и общества с помощью речи. Основой риторики всегда были философия, этика, образованность — вне духовно-нравственной и интеллектуальной основы невозможно представить современные методики преподавания риторики или иных многочисленных речевых технологий. Без философско-этической базы обучение риторике и ее использование превращается либо в манипуляцию сознанием, либо в «праздноговорение».

3. Риторика — теория и практика совершенной речи: убедительной и эффективной, целесообразной и уместной, подлинно украшенной и т. д. В определениях риторики обычно ищут точные эпитеты для образцовых качеств речи, поэтому риторику называют наукой об убедительной, украшенной (в классических трудах), целесообразной, эффективной, действенной, гармонизирующей речи (в современных теориях риторики). Качества речи исследуются также в учении о стиле, где в русской традиции обычно называются ясность, правильность, точность, чистота, логичность, образность, краткость, и нек. др. Ни одно из указанных качеств не исчерпывает представлений о речевом идеале, но их совокупность позволяет назвать риторику учением о совершенной речи. Совершенство речи связано с имеющимися в общественном и личном сознании речевыми идеалами, образцами речи, культурно-стилевыми предпочтениями.

4. Риторика — учение о воспитании личности через слово. О личности человека как индивидуальном воплощении его телесно-духовного единства можно говорить только тогда, когда сформируется его нравственное и интеллектуальное мировоззрение, которое находит воплощение в характере речи. Поскольку в речи выражен весь человек, риторика способствует формированию личности человека, его жизненной позиции и способности защищать эту позицию словом. Примеры политико-речевой деятельности не только многих классических ораторов прошлого, но и наших современников свидетельствуют, что развитие личности ратора осуществляется постепенно с накоплением риторического опыта, проявляющегося в утверждении философско-профессиональной платформы, формировании навыков и умений. Для риторического воспитания безразлично, какими речами, текстами (содержанием учебного предмета) и методами (риторическая педагогика) будет осуществляться преподавание риторики.

Приведённые определения имеют очевидную связь с творчеством классика отечественной восточнославянской филологии, профессора Одесского Ришельевского лицея К. П. Зеленецкого, чьи идеи стали одним из наиболее влиятельных звеньев в формировании современной научной концепции филологического знания. Очередной задачей является научное переиздание трудов К. П. Зеленецкого с тщательным исследованием его творческой биографии и комментированием своеобразной терминологии, не всегда совпадающей с современным восприятием тех же слов.

Литература

1. Аннушкин В. И. Кто же составитель анонимной «Теории словесности» 1851–1860 годов? / В. И. Аннушкин // Риторика. Специализированный проблемный журнал. — М., 1996. — № 1 (3). — С. 107–123.
2. Аннушкин В. И. Основы русской филологии: курс лекций. Ч. 1 / В. И. Аннушкин. — М.: Флинта: Наука, 2014. — 128 с.
3. Зеленецкий К. П. Введение в общую филологию / К. П. Зеленецкий. — СПб., 1853.
4. Зеленецкий К. П. Исследование значения, построения и развития слова человеческого / К. П. Зеленецкий. — М., 1837.
5. Зеленецкий К. П. Исследование о риторике в её наукообразном содержании и в отношениях, какие имеет она к общей теории слова и к логике / К. П. Зеленецкий. — Одесса, 1846. — 137 с.
6. Зеленецкий К. П. Курс русской словесности для учащихся. I. Общая риторика / К. П. Зеленецкий. — Одесса, 1849. — 2, 138 с.
7. Зеленецкий К. П. Курс русской словесности для учащихся. II. Частная риторика / К. П. Зеленецкий. — Одесса, 1849. — 173 с.
8. Зеленецкий К. П. Курс русской словесности для учащихся. III. Пиитика / К. П. Зеленецкий. — Одесса, 1849. — 190 с.
9. Зеленецкий К. П. История русской литературы для учащихся / К. П. Зеленецкий. — Одесса, 1849. — 236 с.
10. Зеленецкий К. П. Опыт исследования некоторых теоретических вопросов: в 4 кн. / К. П. Зеленецкий. — М., 1835–1836.
11. Половцов А. А. Зеленецкий Константин Петрович / А. А. Половцов // Русский биографический словарь: в 25 т. — 1907. — Т. 10. — С. 336.
12. Кошанский Н. Ф. Риторика / Н. Ф. Кошанский; [изд. подготовили В. И. Аннушкин, А. А. Волков, Л. Е. Макарова]. — М.: ИД Русская панорама; Кафедра, 2013. — 320 с.
13. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию / Ю. В. Рождественский. — М., 1990.
14. Рождественский Ю. В. Введение в культуроведение / Ю. В. Рождественский. — 2-е изд., испр. — М., 1999.
15. Теория словесности. Курс гимназический (издание анонимное) / сост.-ред. И. И. Давыдов. — СПб., 1851–1860; Издания 1–5 стереотипные¹: Год 1-й. Риторика / авт.: К. П. Зеленецкий, Н. Ф. Кошанский. — 2-е изд., 1851. — 163 с.; 5-е изд. — 1860. — 160 с.; Год 2-й. Теория прозы / авт. К. П. Зеленецкий. — 2-е изд. — 1852. — 252 с.; Год 3-й. Пиитика /

¹ Отмечаем только те издания, которые имеются в Российской Государственной библиотеке.

- авт. К. П. Зеленецкий. — 4-е изд. — 1860. — 272 с.; Год 4-й. История русской словесности / авт. К. П. Зеленецкий. — 2-е изд. — 1852. — VI, 290 с.; 4-е изд. — 1858. — 292 с.
 16. *Фойгт К. К.* Мысли об истинном значении и содержании риторики / К. К. Фойгт. — СПб., 1856. — 58 с.
 17. [ru.wikipedia.org/wiki/Зеленецкий]

References

1. *Annushkin V. I.* Kto zhe sostavitel anonimnoy «Teorii slovesnosti» 1851-1860 godov? / V. I. Annushkin // Ritorika. Spetsializirovannyi problemnyy zhurnal. — M., 1996. — № 1 (3). — S. 107–123.
2. *Annushkin V. I.* Osnovy russkoy filologii : kurs lektsiy. Ch. 1 / V. I. Annushkin. — M. : Flinta : Nauka, 2014. — 128 s.
3. *Zelenetskiy K. P.* Vvedenie v obschuyu filologiyu / K. P. Zelenetskiy. — SPb., 1853.
4. *Zelenetskiy K. P.* Issledovanie znacheniya, postroeniya i razvitiya slova chelovecheskogo / K. P. Zelenetskiy. — M., 1837.
5. *Zelenetskiy K. P.* Issledovanie o retorike v ee naukoobraznom sodержanii i v otnosheniyah, kakie imeet ona k obschey teorii slova i k logike / K. P. Zelenetskiy. — Odessa, 1846. — 137 s.
6. *Zelenetskiy K. P.* Kurs russkoy slovesnosti dlya uchashchihya. I. Obschaya ritorika / K. P. Zelenetskiy. — Odessa, 1849. — 2, 138 s.
7. *Zelenetskiy K. P.* Kurs russkoy slovesnosti dlya uchashchihya. II. Chastnaya ritorika / K. P. Zelenetskiy. — Odessa, 1849. — 173 s.
8. *Zelenetskiy K. P.* Kurs russkoy slovesnosti dlya uchashchihya. III. Piitika / K. P. Zelenetskiy. — Odessa, 1849. — 190 s.
9. *Zelenetskiy K. P.* Istoriya russkoy literatury dlya uchashchihya / K. P. Zelenetskiy. — Odessa, 1849. — 236 s.
10. *Zelenetskiy K. P.* Opyt issledovaniya nekotorykh teoreticheskikh voprosov : v 4 kn. / K. P. Zelenetskiy. — M., 1835–1836.
11. *Zelenetskiy Konstantin Petrovich* // Russkiy biograficheskiy slovar' : v 25 t. / A. A. Polovtsov. — 1907. — Tom 10. — S. 336.
12. *Koshanskiy N. F.* Ritorika / N. F. Koshanskiy ; [izdanie podgotovili V. I. Annushkin, A. A. Volkov, L. E. Makarova]. — M. : ID Russkaya panorama ; Kafedra, 2013. — 320 s.
13. *Rozhdestvenskiy Yu. V.* Lektsii po obschemu yazykoznaniiyu / Yu. V. Rozhdestvenskiy. — M., 1990.
14. *Rozhdestvenskiy Yu. V.* Vvedenie v kul'turovedenie / Yu. V. Rozhdestvenskiy. — 2-e izd., ispr. — M., 1999.
15. *Teoriya slovesnosti. Kurs gimnazicheskoy (izdanie anonimnoe) / sost.-red. I. I. Davydov.* — SPb., 1851–1860 ; Izdaniya 1–5 stereotipnye: God 1-y. Ritorika / avt.: K. P. Zelenetskiy, N. F. Koshanskiy. — 2-e izd. — 1851. — 163 s. ; 5-e izd. — 1860. — 160 s. ; God 2-y. Teoriya prozy / avt. K. P. Zelenetskiy. — 2-e izd. — 1852. — 252 s. ; God 3-y. Piitika / avt. K. P. Zelenetskiy. — 4-e izd. — 1860. — 272 s. ; God 4-y. Istoriya russkoy sovesnosti / avt. K. P. Zelenetskiy. — 2-e izd. — 1852. — VI, 290 s. ; 4-e izd. — 1858. — 292 s.
16. *Foygt K. K.* Mysli ob istinnom znachenii i sodержanii ritoriki / K. K. Foygt. — SPb., 1856. — 58 s.
17. [ru.wikipedia.org/wiki/ Zelenetskiy K. P.]

АННУШКІН Володимир Іванович,

доктор філологічних наук, професор, зав. кафедри російської словесності й міжкультурної комунікації Державного інституту російської мови імені О. С. Пушкіна; Москва, Росія;
 e-mail: vladannushkin@mail.ru; тел.: +7 8 926 4397324

КЛАСИК РОСІЙСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ, ПРОФЕСОР ОДЕСЬКОГО РІШЕЛЬСЬКОГО ЛІЦЕЮ КОСТЯНТИН ПЕТРОВИЧ ЗЕЛЕНЕЦЬКИЙ (1812–1858) І ПРОБЛЕМИ СУЧАСНИХ ФІЛОЛОГІЧНИХ ЗНАНЬ

Анотація. У статті аналізується творчість К. П. Зеленецький, що сприяв своїми працями перетворенню предмета російської філології та складу російських наук про мови. Робиться огляд та коротка характеристика творчості К. П. Зеленецький, який створив цілісний склад підручників російської словесності, що включив риторику, поетику та історію російської літератури. Підручники К. П. Зеленецького лягли в основу «Теорії словесності», яка в середині XIX століття стала основним курсом для всіх гімназій Російської імперії. Саме К. П. Зеленецький належало єдине донедавна дослідження «Введення в загальну філологію», яке стало його останньою книгою. Зіставляючи систему наук про Слово К. П. Зеленецький, автор пропонує визначення сучасного предмета і проблем російської філології як науки про текст і його зв'язки з культурою, правилах створення, передачі, зберігання та відтворення словесних творів.

Ключові слова: філологія, словесність, література, риторики, поетика, стилістика, К. П. Зеленецький, історія російського мовознавства.

Vladimir I. ANNUSHKIN,

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Chair of Russian Philology and Cross-Cultural Communication of the State Russian Language A. S. Pushkin Institute; Moscow, Russia;
 e-mail: vladannushkin@mail.ru; tel.: 7 8 926 4397324

THE KLASSIC OF RUSSIAN PHILOLOGY, PROFESSOR OF ODESSA RICHELIEU LYCEUM ZELENETSKIY KONSTANTIN PETROVICH (1812–1858) AND ISSUES OF MODERN PHILOLOGICAL KNOWLEDGE

Summary. The article analyses the creative work of K. Zelenetsky whose research contributed to the transformation of the subject of Russian philology and Russian studies of speech. It gives an overview and brief description of Zelenetsky's creative work, as he created a complete set of textbooks in Russian «Slovesnost» (literature), which included oratory, poetics and history of Russian literature. Zelenetsky's textbooks formed the basis for the «Theory of Slovesnost (Literature)», which became the main course at all schools and gymnasiums of the Russian Empire in the middle of XIX century. It was Zelenetsky who wrote the first and the only till recently study «Introduction to general philology,» which was his last book. Comparing the system of studies of the Word introduced by K. Zelenetsky, the author outlines the subject and problems of modern Russian philology as the study of the text and its relationship with culture, rules of creation, transmission, storage and reproduction of verbal works.

Key words: philology, literature, rhetoric, poetics, logic, style, text.

Статтю отримано 12.03.2014 р.